

Г. С. Маслова, М. Н. Морозова

ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ ЭТНОГРАФ Н. И. ЛЕБЕДЕВА

В 1979 г. исполнилось 85 лет со дня рождения Наталии Ивановны Лебедевой — крупного ученого-этнографа, вклад которой в изучение восточнославянских народов (русских, белорусов и украинцев) очень велик. Много внимания уделяла она и этнокультурным связям восточных славян с соседними, в частности финно-угорскими народами (главным образом в бассейне Волго-Окского междуречья и Поволжья).

Н. И. Лебедева родилась в Рязани 19 июля 1894 г. Окончив с золотой медалью гимназию, в 1914 г. она поступила на Высшие женские курсы (историко-филологическое отделение), преобразованные в 1918 г. во II Московский государственный университет. Наталия Ивановна кончила с отличием университет в 1918 г., получив звание преподавателя средних учебных заведений. В 1918—1922 гг. она преподавала русский язык и историю в школе им. Н. К. Крупской в Рязани. Но ее привлекала исследовательская и музейная работа, и Наталия Ивановна стала совмещать преподавание в школе с работой в Рязанском краеведческом музее. Там она заведовала отделом археологии и создала отдел этнографии.

В 1922 г. Рязанский краеведческий музей и Городской отдел народного образования командировали Н. И. Лебедеву в Московский государственный университет для специализации по археологии и этнографии. Одновременно она была приглашена на работу в Румянцевский музей, на базе которого в 1924 г. был создан Центральный музей народоведения, где Наталия Ивановна проработала до 1932 г.

Первыми научными руководителями Н. И. Лебедевой были известные ученые-этнографы — В. Н. Харузина и В. В. Богданов. В своей исследовательской работе она была связана помимо Центрального музея народоведения с другими центрами этнографических исследований — с Этнографическим отделом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете; Государственной этнологической комиссией при Академии истории материальной культуры; с Государственным музеем Центрально-Промышленной области. Наталия Ивановна скоро проявила себя как талантливый ученый, неутомимый полевой работник. Она примыкала к группе анучинской школы, к которой принадлежал и Б. А. Куфтин, также занимавшийся восточнославянской этнографией. Этнографические исследования Наталия Ивановна тесно связывала с историческими и археологическими изысканиями. Первые ее печатные труды посвящены археологии Рязанского края. Составленная ею первая археологическая карта Рязанской губернии хранится в архиве Рязанского государственного областного музея.

В 1923—1924 гг. во время поездки по южным уездам Рязанской губернии Н. И. Лебедева начала собирать этнографический материал. Наряду с детальным исследованием истории каждого селения в ее задачу входило изучение одежды, жилища, некоторых сторон духовной культуры.

Больше всего ее тогда интересовали типология изучаемых явлений и границы их распространения, как она писала в своей книге «Материалы по народному костюму Рязанской губернии»¹, где были опубликованы результаты анализа материалов, собранных Н. И. Лебедевой во время экспедиционных поездок. Этот важный методологический принцип, сформулированный в первой работе, нашел применение и развитие в последующих трудах ее и в трудах других исследователей. Еще одной важной методологической предпосылкой, отраженной в книге, было изучение одежды в связи с социальной средой (исследовательница выделила группы бывших однодворцев, крепостных крестьян и т. д.). Особое внимание Наталия Ивановна уделяла покрою одежды. Если в дореволюционный период этнографы ограничивались описанием общего вида одежды и материала, из которого она сделана, то в советский период развернулось изучение конструктивных особенностей одежды, что дало возможность приступить к разработке ее типологии.

Две книги Наталии Ивановны — «Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки» и «Жилище и хозяйственные постройки Белорусской ССР»² были написаны в период расцвета ее творчества. Этнографические учреждения, с которыми была связана деятельность Наталии Ивановны, поставили новые для того времени задачи: изучение локальных групп русского населения — выяснение их происхождения и этнического облика. Исследование малоизвестных до того времени своеобразных этнографических комплексов было проведено Наталией Ивановной в Полесье (Калужской и Брянской губерниях), а Б. А. Куфтиным в Мещерском крае (в Рязанской и Тамбовской губерниях)³.

Книга «Жилище и хозяйственные постройки Белорусской ССР», написанная на основе экспедиционных материалов, собранных в Мозырском и Бобруйском округах, не только является ценным вкладом в белорусскую этнографию, но и имеет более широкое методологическое и методическое значение. Н. И. Лебедева исследовала изменчивость явлений во времени и их территориальную распространенность, а также социальные и экономические причины, обусловившие те или другие изменения. Анализируя материал, Наталия Ивановна составила сравнительную таблицу всех элементов жилища и хозяйственных построек изучаемой территории и построек, расположенных в областях расселения разных русских, украинских и белорусских групп. Эта таблица слу-

Н. И. Лебедева

¹ Н. И. Лебедева. Материалы по народному костюму Рязанской губернии.— «Труды Общества исследователей Рязанского края», в. XVIII, Рязань, 1929, с. 3—32.

² Н. И. Лебедева. Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки (этнологическая экспедиция в Брянской и Калужской губерниях в 1925—1926 гг.). М., 1927, 164 с.; *ее же*. Жилище и хозяйственные постройки Белорусской ССР. М., 1929, 81 с.

³ Б. А. Куфтин. Материальная культура русской мещеры.— «Труды Государственного музея Центрально-Промышленной области». М., 1926, с. 5—142.

жила выполнению основной задачи, поставленной Н. И. Лебедевой,— изучению этногенеза славян.

Как по фактическому материалу (ставшему в настоящее время уникальным), так и по методологическому принципу — рассмотрение материальной культуры как исторического источника — обе книги стали образцами для многих исследователей — современников Н. И. Лебедевой и ученых последующих поколений. Четкую систематизацию материала, которая дана в этих книгах, можно полностью оценить, лишь вспомнив, что в 1920-е годы в этнографической науке только разрабатывалась типология явлений материальной культуры и методика их изучения.

На долгие годы внимание исследователей привлекла тема «Прядение и ткачество восточных славян». Исполдоль накапливая материал в экспедициях, Наталия Ивановна стала непревзойденным знатоком восточноевропейского ткачества. Сначала были опубликованы отдельные статьи методологического порядка по этой теме, целиком же исследование вышло в свет много позднее.

В начале 1930-х годов научная деятельность Наталии Ивановны прервалась из-за болезни. Она вернулась к работе только в 1950-е годы и была привлечена к работе Сектора этнографии восточных славян Института этнографии АН СССР. Тогда была опубликована ее монография о прядении и ткачестве восточных славян⁴, — обобщающее и единственное до сих пор исследование по этой теме.

Наталия Ивановна принимала активное участие в экспедициях института и его публикациях. Она работала в Западном (1953 г.) и Южно-великорусском (1954 г.) отрядах Русской экспедиции, в Ангарской экспедиции (1957 г.), Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции (1959 г.). Н. И. Лебедева — участница крупного коллективного труда Института — историко-этнографического атласа «Русские». Совместно с Г. С. Масловой ею написана статья «Русская крестьянская одежда XIX — начала XX в.»⁵ и проведено картографирование одежды. Метод изучения материальной культуры в ее пространственном и временном распространении здесь нашел полное выражение и получил дальнейшее развитие.

О Наталии Ивановне как полевом работнике, целеустремленном и энергичном собирателе этнографических материалов можно говорить очень много; эта сторона ее деятельности поражает своей многогранностью. Достаточно сказать, что в экспедиции 1925—1926 гг. в верховьях Десны и Оки ею было охвачено более ста селений. Она путешествовала («бродила», по ее выражению) пешком с рюкзаком за плечами. Так прошла она по лесам и болотам левого и правого берегов р. Припяти и ее притоков, а позднее — по р. Ловати от Новгорода до Старой Руссы. Никакие трудности ее не останавливали. В своей полевой практике она сочетала стационарное исследование с маршрутным, которое с 1920-х годов становится основным в полевой практике этнографов. Собираемый ею материал был объективен и надежен. Исследовательница подметила немало новых этнографических фактов, которые впоследствии были подтверждены другими исследованиями.

Деятельность Наталии Ивановны теснейшим образом связана с развитием музейного дела. Будучи образцовым собирателем музейных коллекций, она особое внимание обращала на тщательность и полноту документации собираемого материала. Для Центрального музея народоведения ею были собраны ценные коллекции по материальной культуре, особенно юнорусских губерний; она привезла в музей такие экспонаты, как курная изба Калужской губернии и разнообразные предметы для экспо-

⁴ Н. И. Лебедева. Прядение и ткачество восточных славян в XIX — начале XX в. — «Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX — начале XX в.» — «Труды Ин-та этнографии АН СССР» (далее ТИЭ), т. XXXI, М., 1956, с. 461—540.

⁵ Н. И. Лебедева, Г. С. Маслова. Русская крестьянская одежда XIX — начала XX в. — «Русские. Историко-этнографический атлас». М., 1967, с. 193—267.

зиций «Украинская ярмарка», «Востоchnославянское прядение и ткачество» и др.

Ее деятельность как исследователя и музейного работника, выступления на разного рода конференциях, участие в подготовке кадров этнографов (на музейных курсах Наркомпроса в 1926 г. в Москве) оказали большое влияние на формирование начинающих этнографов. Ее энтузиазм, увлеченность наукой, которой она посвятила всю свою жизнь, производили неизгладимое впечатление на окружающих.

С 1934 г. Наталья Ивановна жила в Рязани. Здесь она не только вела этнографическую работу, но и активно включилась в общественную жизнь города. Являясь всесторонним знатоком Рязанского края, она никогда не отказывала в совете всем тем, кто нуждался в ее консультациях — людям разнообразных профессий: деятелям науки, архитекторам, художникам разного профиля и др. До последних лет своей жизни (скончалась 19 марта 1978 г.) Наталья Ивановна была консультантом Рязанского отделения Всероссийского общества по охране памятников истории и культуры. И в эти годы научная деятельность Натальи Ивановны не ограничивалась Рязанским краем. Ее научные интересы распространялись на этнографию восточных славян и их соседей, на самые разнообразные стороны культуры и быта (начиная с хозяйства и кончая духовной культурой). Сделав много для изучения традиционной культуры, она живо интересовалась современностью. Это и определило ее участие в коллективном труде рязанских краеведов⁶.

Не все труды Натальи Ивановны были закончены и опубликованы. Многие из них до сих пор хранятся в архивах (Государственный Литературный музей, Рязанский государственный областной музей).

Ниже приводим список основных опубликованных трудов Н. И. Лебедевой (кроме упомянутых в тексте).

«Предварительный отчет об этнографических работах в Сапожковском уезде Рязанской губернии летом 1923 г.» — «Вестник рязанских краеведов», Рязань, 1924, № 3, с. 5—8.

«Городок у деревни Новоселки Рязанского уезда». — «Вестник рязанских краеведов», Рязань, 1924, № 4, с. 13—15.

«Отчет о летних работах 1924 г. по археологии в окрестностях г. Касимова». — «Вестник рязанских краеведов», Рязань, 1925, № 1, с. 1—3.

«Современное состояние Вожской засеки». — «Вестник рязанских краеведов», Рязань, 1925, № 4, с. 1—13.

«Этнологическое изучение Калужского Полесья как характерного этнологического района ЦПО». — «Культура и быт населения ЦПО». М., 1927, с. 161—169.

«Перстни Рязанских курганов». — «Исследования и материалы». Рязань, 1928, в. 2, с. 5—15.

«Крестьянские постройки». — «К методике полевой работы по постройкам». М., 1929, в. 2, с. 17—24.

«Вопросы этнологического изучения южных уездов Рязанской и Тульской губерний (Бассейн Дона)». — «Культура и быт населения ЦПО». М., 1929, с. 109—113.

«Очердные вопросы изучения прядения и ткачества. К методике изучения». М., 1929, в. 1, 20 с.

«Систематика прядения и ткачества на территории ЦПО». — «Культура и быт населения ЦПО». М., 1929, с. 46—54.

«Очередные вопросы изучения жилища». М., 1929, 42 с.

«Русская крестьянская одежда XIX — начала XX в. как материал к этнической истории народа (по данным Русского историко-этнографического атласа)». — «Сов. этнография», 1956, № 4, с. 18—31 (совместно с Г. С. Масловой).

⁶ «Кораблино — село русское». М., 1961, 176 с.

В кн.: «Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР (ТИЭ, т. LVII, М., 1960) разделы «Одежда» (с. 45—71, 210—257); «Введение» (с. 172—176); «Этнографическая характеристика отдельных групп русского населения Орловской, Курской и Липецкой областей» (с. 258—266).
«Хозяйственный быт Приангарья (XIX — начало XX в.), с. 78—95.— «Быт и искусство русского населения Восточной Сибири», ч. 1 — «Приангарье». Новосибирск, 1971.

THE PROMINENT SOVIET ETHNOGRAPHER, N. I. LEBEDEVA

The paper comprises the basic facts on the scientific work of the prominent researcher in ethnography, N. I. Lebedeva, whose work began in 1918 and continued up to 1978; she worked first in the Central Museum of Folk Culture in Moscow, afterwards in the Ryazan' Museum of Local Regional Studies. N. I. Lebedeva took part in many expeditions organized by the USSR Academy of Sciences Institute of Ethnography. She participated in a number of collective publications and published a number of books and many research papers. N. I. Lebedeva has elaborated certain methodological and methodical guidelines for field research work; these have served as a basis for later ethnographical programmes.